

Демонстрация возросшего военного потенциала РФ в Сирии

Аналитическая записка № 424
PONARS Eurasia
Март 2016

Дмитрий Горенбург¹
Центр военно-морского анализа (CNA); Гарвардский университет

Поскольку Россия начала сворачивать свою военную операцию в Сирии, наступил подходящий момент сделать выводы о возможностях, продемонстрированных российской армией в ходе конфликта. Хотя масштабы операции были относительно невелики, она показала значительный прогресс российских вооруженных сил по сравнению с состоянием на 2008 год, когда ВВС России в последний раз принимали участие в боевых действиях в ходе войны с Грузией. В частности, россиянам удалось серьезно нарастить темпы ведения операций и обеспечить более плотное взаимодействие между разными видами и родами войск. Операция в Сирии также показала наличие у России новых возможностей по нанесению ударов извне зоны досягаемости средств поражения противника, а также значительное укрепление ее потенциала проведения экспедиционных операций.

В начале кампании российская авиация в Сирии успешно наносила удары по складам вооружений и техники, захваченным силами оппозиции. После того, как эти цели были уничтожены, ВВС России начали координировать свои действия с сухопутными сирийскими и иранскими войсками для нанесения ударов по оппозиционным силам на северо-западе страны – хотя данная часть кампании возымела эффект далеко не сразу.

Высокая интенсивность операций и улучшение межвидовой координации

Интенсивность российской воздушной кампании в Сирии с самого начала оказалась довольно высокой. В октябре каждый день выполнялось в среднем по 45 боевых вылетов с участием 34 самолетов и 16 вертолетов. Темпы ведения боевых действий постепенно нарастали; в самом начале совершалось около 20 вылетов в день, а к 8-9 октября этот показатель вырос до 60. После этого количество боевых вылетов стало постепенно снижаться – скорее всего в связи с тем, что все наиболее очевидные и уязвимые цели к тому времени уже были уничтожены, а силы сирийской оппозиции успели адаптироваться к российской воздушной кампании, прекратив операции на открытой местности.

¹ Дмитрий Горенбург - старший научный сотрудник Центра военно-морского анализа и сотрудник Дэвисовского центра российских и евразийских исследований при Гарвардском университете

Интенсивность российских операций вновь выросла в ноябре 2015 года после теракта, уничтожившего российский авиалайнер над Синайским полуостровом. Еще один пик пришелся на период после того, как Турция сбила российский Су-24, нарушивший турецкое воздушное пространство. В середине ноября российское правительство заявило, что в Сирию было дополнительно переброшено 37 самолетов Су-34 и Су-27, что позволило нарастить количество ежедневных боевых вылетов до 127.

Среднее количество ежедневных вылетов за период с 30 сентября по конец декабря составило около 60. Максимальное количество ударов – 189 – было нанесено 24 декабря. Такая высокая интенсивность операций является тем более неожиданной, если учесть целую череду катастроф с участием российской боевой авиации в начале и середине 2015 года. Эксперты считали, что причиной этих катастроф является несоразмерно высокая нагрузка на быстро стареющий парк российских боевых самолетов. По неподтвержденным сообщениям, российские ВВС в Сирии столкнулись с проблемами с техобслуживанием многих самолетов и вертолетов в связи с высокой интенсивностью боевых действий и неблагоприятными условиями сирийской пустыни. Тем не менее, высокие показатели ежедневных боевых вылетов удерживались на протяжении более чем трех месяцев. Это говорит о том, что ВВС России находятся в лучшем техническом состоянии, чем полагали многие эксперты.

Операция в Сирии также показала значительный прогресс в области интеграции между разными видами российских вооруженных сил. Межвидовая интеграция была одной из основных задач военной реформы, предпринятой после серьезных неудач российской армии в ходе войны с Грузией. С целью улучшения межвидового взаимодействия российское военное руководство реорганизовало региональные командно-штабные структуры, переведя все нестратегические военные части в каждом военном округе под прямое управление командующего соответствующего округа. В прошлом взаимодействие между разными видами и родами вооруженных сил в каждом конкретном округе приходилось координировать посредством штабов в Москве. Новая структура позволяет осуществлять такую координацию на уровне округов. Это нововведение значительно ускорило принятие решений на местах в ходе региональных конфликтов.

Кроме того, в ноябре 2014 года российское Министерство обороны создало Национальный центр управления обороной (НЦУО РФ), который функционирует в качестве крупного узла коммуникаций и анализа военных данных. Начало работы НЦУО позволило ускорить обмен информацией между театром военных действий и высшим военным руководством в Москве. Данные, поступающие из всех военных источников по всему миру, теперь собираются и анализируются в едином центре. Создание НЦУО сократило количество промежуточных элементов в цепи принятия военных решений. Это ускорило и повысило качество реагирования на быстро меняющуюся обстановку в зоне операций.

Российские ВВС также продемонстрировали способность успешно взаимодействовать как с другими видами и родами российских вооруженных сил, так и с вооруженными силами других стран. К примеру, российский ВМФ сыграл важную роль в сирийской кампании, доставив в зону конфликта российскую технику и войска. В ходе первой половины кампании флот также обеспечивал российскому контингенту в Сирии прикрытие ПВО с помощью систем С-300, установленных на флагмане Черноморского флота, крейсере «Москва». Наличие дальнобойных систем ПВО морского базирования позволило России обеспечить прикрытие своему контингенту, избегая при этом напряженности в отношениях с Израилем, который бы резко отреагировал в случае передачи российских систем ПВО сирийской армии. [1]

Российские сухопутные войска сыграли довольно ограниченную роль в ходе конфликта. Тем не менее, они успешно обеспечили оборону российской военно-воздушной базы в Хмеймиме. Еще более важным является факт успешного координирования действий российских ВВС с сухопутными силами самой Сирии, а также Ирана, которые проводили наступательные операции против сирийской оппозиции под российским прикрытием с воздуха. Эти операции оказались менее эффективны в плане восстановления контроля над территорией, чем надеялось российское руководство. Тем не менее, в итоге им все же удалось вытеснить противника из нескольких ключевых районов и обеспечить Асаду более сильные позиции на мирных переговорах.

Прогресс в области вооружений

В ходе операции в Сирии стал очевиден прогресс в области новых российских вооружений, однако проявился и ограниченный характер этого прогресса. В ходе конфликта российские ВВС впервые использовали высокоточные управляемые боеприпасы – но применялось такое современное оружие лишь в 20 процентах нанесенных авиаударов. В ходе остальных боевых вылетов использовались обычные бомбы. По мнению российских аналитиков, ВВС удалось достичь более высокой точности ударов с использованием обычных бомб благодаря применению современного бортового оборудования для их наведения, а также более высокой интенсивности подготовки пилотов. В результате российским самолетам впервые удавалось поразить несколько целей за один боевой вылет. При этом уязвимость самих самолетов была снижена за счет сокращения времени их пребывания в зонах поражения средств ПВО противника, а также благодаря широкому применению средств, позволяющих российской ударной авиации действовать в ночное время. Наконец, в ходе сирийской кампании российские ВВС впервые применили беспилотники, которые собирали данные о месторасположении целей и об эффективности нанесенных авиаударов.

При этом российские военные применяли новые средства поражения лишь в ограниченных объемах. Во-первых, эти средства довольно дороги по сравнению с обычными неуправляемыми бомбами, а во-вторых, запас высокоточных управляемых боеприпасов у российских ВВС довольно ограничен, поэтому военные старались не расходовать такие боеприпасы без явной на то необходимости.

В октябре 2015 российские вооруженные силы нанесли удары по целям в Сирии с помощью крылатых ракет, запущенных с относительно небольших ракетных кораблей в Каспийском море. Основной целью этих ударов была демонстрация новых возможностей российских вооруженных сил. Ракеты были запущены с трех корветов класса Буян-М (Проект 21631) и одного фрегата класса Гепард (Проект 11661). По пути к цели они пролетели над территорией Ирана и Ирака. Никакой явной необходимости в этих ракетных ударах для выполнения задач российской операции не было – те же самые цели вполне можно было уничтожить с помощью российской авиации, уже развернутой в Сирии. Однако применение крылатых ракет продемонстрировало наличие у России возможности наносить по удаленным целям удары с кораблей, находящихся глубоко в зоне защиты российской системы ПВО. Истинной целью было показать НАТО (а также соседям России) наличие у российских вооруженных сил потенциала для нанесения ракетных ударов извне зоны досягаемости средств поражения противника, причем нейтрализация этого потенциала является довольно сложной задачей.

Демонстрация новых российских военных возможностей продолжилась в декабре 2015 года, когда с недавно введенной в строй дизельной подводной лодки, находящейся в акватории

Средиземного моря, по наземным целям в Сирии были запущены крылатые ракеты Калибр. Отслеживать перемещения подводных лодок очень сложно, поэтому запуск Калибров еще раз подчеркнул потенциальную угрозу, которую представляют собой российские военно-морские силы для любого потенциального противника. Ракетные удары были тесно скоординированы с действиями российских ВВС, которые использовали значительную часть имеющейся в наличии дальней авиации для нанесения ударов по целям ИГИЛ. В частности, в операции участвовали пять стратегических бомбардировщиков Ту-160, шесть Ту-95МС и 14 Ту-22М3, которые запустили по целям в Ракке крылатые ракеты Х-555 и Х-101, а также сбросили обычные бомбы. Ракеты Х-555 и Х-101 имеют дальность около 2000 км, и ранее в ходе боевых действий не применялись. Некоторые аналитики считают, что российская тактика применения дальней авиации устарела. Однако истинной целью операции была демонстрация боеготовности самих стратегических бомбардировщиков. Если бы у противника были средства защиты от стратегической авиации, то и российская тактика применения этой авиации была бы совершенно иной.

Неожиданная способность вести операции вдали от российских границ

Вплоть до прошлого сентября большинство аналитиков (в т.ч. автор данной статьи) считали, что Россия не способна вести военные операции на большом удалении от собственной территории, и что ее вооруженные силы не смогут доставить большое количество войск и оборудования в отдаленные театры военных действий. Однако российским вооруженным силам удалось перевезти необходимое оборудование и персонал, задействовав для операции в Сирии большинство своих тяжелых военно-транспортных самолетов и почти все транспортные корабли, дислоцирующиеся в Европейском театре. Кроме того, Россия подняла собственный военно-морской флаг над несколькими турецкими коммерческими грузовыми судами и тоже использовала их для переброски оборудования в Сирию. В самой России для военных перевозок практически нет никаких альтернатив железным дорогам. Однако сирийская кампания показала, что находящихся в распоряжении России средств морских и воздушных перевозок вполне достаточно для проведения небольшой операции вдали от собственных границ, и что Россия способна применять нетрадиционные методы для наращивания имеющегося в данной сфере потенциала.

Первоначально в Москве планировалось, что операция в Сирии займет от трех до шести месяцев. Затем масштабы операции пришлось расширить в связи с тем, что в первые ее недели и месяцы сирийская армия не смогла добиться особых успехов в восстановлении контроля над утраченными территориями, а в самой России более остро стала восприниматься угроза российским интересам со стороны ИГИЛ и Турции. Россия начала использовать как минимум еще две сирийские авиабазы, расположение которых оказалось более удобным для оказания поддержки с воздуха наступательным операциям сирийской армии на юге и востоке страны. Каждая используемая российскими самолетами авиабаза требует надежной защиты, поэтому Россия была вынуждена развернуть в Сирии [дополнительные артиллерийские батареи](#). Несмотря на наращивание российского контингента в Сирии, вооруженные силы РФ не испытывали проблем со снабжением своей сирийской группировки и были готовы продолжать операцию столько, сколько потребуется. Недавнее заявление президента РФ о начале вывода российских войск из Сирии вовсе не означает, что операция на самом деле завершается. В том же самом заявлении президент поручил министру обороны Сергею Шойгу поддерживать работу всех существующих баз в Сирии на нынешнем уровне. Кроме того, российские системы ПВО и определенное количество самолетов, скорее всего, останутся в Сирии. Это позволит

быстро нарастить размер российской группировки в Сирии до прежнего уровня, если того потребует военно-политическая ситуация.

Заключение

Российская кампания в Сирии была направлена на решение несколько задач. Кроме геополитических целей, Россия стремилась испытать на практике положительные результаты военной реформы, начатой семь лет назад, и продемонстрировать эти результаты своим потенциальным противникам. После введения войск прошло несколько месяцев, прежде чем российская операция наконец помогла сирийской армии переломить ход войны, а результаты недавних наступательных операций войск Башара Асада (равно как и последующего прекращения огня) пока остаются неочевидными. Тем не менее, по результатам сирийской кампании не подлежит сомнению, что российская военная реформа привела к значительному укреплению военного потенциала РФ.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org